

Никогда не знаешь, что может с тобой произойти в ближайшем будущем. Бывает так, что случайно сказанная фраза, и ты оказываешься в глупой ситуации. Но ситуация может и глупая, но не такая уж катастрофичная, как могло показаться вначале. Может просто надо оставаться такой, какая есть и люди, находящиеся с тобой рядом, почувствуют это и возможно в твоей жизни что-то изменится.

Виола

Давайте знакомится. Меня зовут Виола, прошу не путать с плавленым сыром. Фиалка, куда ни шло, ведь имя Виолетта и означает этот цветок. Вообще родственники постарались в выборе имени, правда, сначала меня хотели назвать Клава. Фи!! Ужасно, сейчас бы звалась хромоножкой (это придумала не я, так пишут во всех гороскопах толкователи женских имён), хотя имя Клавдия, красиво звучит. Ну, Фиалка так Фиалка.

Цветы я люблю и поэтому в моём доме много цветов. Я их выращиваю сама. Люблю, когда в доме пахнет свежестью. Мой маленький домик расположен на самой окраине посёлка. Зато рядом река. Я каждый день в разное время года спускаюсь к берегу и долго брожу, наслаждаясь тишиной и каждодневным изменением в природе.

Вот за ночь выпало столько снега, что по тропинке мне приходится пробираться, как говорят, проваливаясь по уши в снег. То мороз стукнет такой, что от деревьев и кустов исходит прямо треск и я бегу лёгкой трусцой. В оттепель, я вдыхаю аромат просачивающейся весны. Я надеваю резиновые сапоги и иду так легко, будто пёрышко парю. Пробивающаяся сквозь землю ранняя трава и милые одуванчики навевают приятные воспоминания. Я пребываю в предвкушении чего-то новенького. И вот уже буйство ароматов разноцветов, многоголосие птичек и зверюшек, плеск голубой воды о сухой берег, и я босиком. Летняя гроза, неистово вырывающаяся из потемневшего неба и бурный поток воды, выливается из тучи на раскалённую огненным солнцем землю как на горячую сковороду. И вдруг свежий ветерок, гонит падающие с деревьев листья, отливающие разными оттенками. Они падают под ноги и шуршание такое приятное и такое грустное, что на глаза наворачиваются слёзы. И уже дождь, замерзая на лету в ледяные капельки, больно ударяет в лицо, и я кутаюсь в белый пушистый тёплый шарф, но продолжаю идти всё дальше и дальше.

Ах да забыла сказать, что я окончила школу и поступила в московский ВУЗ. Свой маленький домик я закрыла, а ключ отдала соседке, чтобы та приходила поливать цветы. Не буду вдаваться в подробности, как я прощалась со своим милым домом, как я вычищала (и так чистые до блеска) шкафчики и

полочки, как бережно убирала в комод подушки и пледы, перестирала занавески и надраивала полы.

Со старомодным чемоданом, в который я положила самые необходимые вещи села в поезд и, не смотря в окно, покатила покорять Москву. На станции меня провожала Алла, моя одноклассница и классный руководитель Антонина Николаевна. Вы спросите про родителей, родственников. А где же они?

Они были. Это естественно, ведь от кого-то я должна была родиться. Но отца я не помню совсем, историями про лётчиков и моряков мне голову не забивали, так что в моей жизни отца просто не существовало. Мать первое время была, я даже помню её, но очень смутно: красивая, с большими голубыми глазами, которые часто были очень печальными. Иногда бледное лицо матери становилось белее снега, она устремляла взгляд в открытое окно или запертую дверь и долго не отрываясь, смотрела в одну точку. Хоть мне не было и пяти лет, я чувствовала, что мама мыслями где-то далеко-далеко. А потом она уехала. И больше я её не видела.

Бабушка. Я осталась с бабушкой Ниной, она говорила, что моя мама уехала за границу зарабатывать деньги. Но ни денег, ни новостей от матери мы ни разу не получили. Бабушка её пыталась разыскать, но всё оказалось тщетно. И вот баба Нина, примирившись с безвозвратной потерей дочери, взяла всю заботу обо мне на себя, воспитывала и любила не меньше родной матери. По сути, баба Нина и была моей мамой,

вплоть до самой смерти. Бабушка умерла за несколько месяцев до окончания школы. Под самый новый год. А я так хотела, чтобы она порадовалась за меня; что с отличием окончила школу, поступила в самый престижный ВУЗ. Но судьба решила по-иному. И вот поезд катит по бесконечным рельсам, стук колёс и раскачивающийся вагон, и... неизвестность.

В Москве я была один раз, со школьной экскурсией. Было очень интересно и впечатляюще. И вот через несколько лет, Москва меня просто ошеломила. Я устроилась в вузовском общежитии, ещё с двумя такими же, как я провинциальными девчонками. Кареглазая Серафима приехала из Челябинска, а Наталья с удивительными кудряшками из Тольятти. Правда, как оказалось, мы должны были учиться на разных факультетах, но интересы во многом совпадали, как и вкусы. Устроившись в комнате, развесив одежду и убрав в тумбочку старенький фотоальбом и пару любимых книжек, я решила осмотреть окрестности. Мне очень не хватало ежедневных прогулок вдоль реки, и я уже скучала по дому. Но постаралась отбросить грустные мысли и отправилась знакомиться с Московскими улочками.

Ну а затем началась учёба в вузе, интересная студенческая жизнь, замечательные друзья, новые знакомства. Как замечательно, легко и весело было в университете, рассказов могло бы войти не в один том. Но оставлю описывать

студенческую жизнь другим авторам и лишь остановлюсь на единственном событии, которое случилось в самый последний месяц перед окончанием учёбы.

В университете было намечено очередное мероприятие, которое проходило в огромном актовом зале. Приглашались все выпускники. У меня жутко разболелась голова, и я решила не ходить, но Наташа, как говорится, «уломала», заставив выпить пару таблеток от головной боли. От большого количества народа у меня ещё больше закружилась голова и затошнило. Я знала, что скоро должна начаться менструация и поэтому все симптомы были, как говорят «на лицо». Ну что ж, если будет совсем тошно, сбегу, сказала я себе, усаживаясь рядом с Симочкой, она уже заранее «забронировала» нам места в «лучшем» первом ряду. Я бы с удовольствием забралась на самый последний ряд. Но наша Серафима, к сожалению, была близорукая, так что мы всегда сидели в первых рядах, что в кино, что вот на таком сборище как это.

На сцену вышли наши преподаватели, кое-кто из деканов и несколько незнакомых представительных мужчин. Я даже не поинтересовалась у девчонок, по какому поводу собрание. Мне очень хотелось закрыть глаза, расслабиться, не слышать гул голосов, который пульсировал на темечке, спрятаться, затаиться на время. Но я сидела напротив сцены, и все кто был на ней, казалось только и смотрели прямо на меня. Мне пришлось опустить глаза в пол и пялиться на чернильное

пятно, которое напоминало бабочку или жука. Включили микрофоны и заговорили первые докладчики. Я не вникала в суть, лишь некоторые обрывки фраз медленно доходили до моего сознания.

«Поскольку соприкосновение с этим веществом происходит повсеместно, медикам надо знать, что бисфенол А может вызывать значительные нарушения в репродуктивной системе». *

*Machtiger R., Combelles C.M., Missmer S.A., Correia K.F., Williams P., Hauser R., Racowsky C. (2013).

«Последствия этого для здоровья человека могут быть самыми неблагоприятными — во взрослом возрасте повышается риск развития некоторых болезней (ожирения, диабета, нарушений репродукции и др.)» *

*Vaiserman A. (2014).

Таблетки никак не хотели действовать, голова разрывалась от боли, ко всему прочему низ живота будто выворачивало наизнанку, и я мысленно проклинала Наташку, что поддалась её уговорам. Вдруг я почувствовала, что в мой бок со стороны Серафимы вонзился локоть. Я вздрогнула и подняла глаза. И тут до меня дошло, что кто-то в микрофон объявляет моё имя.

– Павлова Виолетта. Будьте добры поднимитесь на сцену.

Голос, как, оказалось, принадлежал моему декану биофака Святославу Константиновичу. Я с беспокойством оглянулась

на подруг, но те в свою очередь зашипели на меня и подтолкнули к сцене. О Боже я ни слова не слышала из всех речей. Какой позор! Скорее всего, они, обратили внимание на явное пренебрежение к лекции, невнимание и отсутствующий взгляд, и решили проучить перед всей аудиторией. Заплетающимися ногами я поплелась к лесенке, ведущей на сцену. Оттуда на меня смотрело несколько пар глаз, и я видела, как мне казалось, лишь горькую усмешку, возмущение и презрение, а одна пара глаз мне показалось, уж очень нагло и сердито смотрела на меня и этих глаз я не знала. В мыслях было только одно или провалиться сквозь землю или сбежать, ничего не объясняя. Но ноги сами зашли по ступенькам и остановились на самом краю у выцветшего от времени пыльного занавеса.

Святослав Константинович попросил подойти ближе, и я на ватных ногах подошла к длинному столу, за которым сидели представительные люди. Святослав Константинович громко сказал:

– Разрешите представить. Наша одна из лучших студенток на биологическом факультете Павлова Виолетта. Она серьёзно занимается исследованиями в эпигенетике, – и тут же повернувшись ко мне, попросил. – Виолетта Андреевна, будьте так добры, не могли бы в двух словах, не раскрывая всех деталей рассказать какие признаки преимущественно наблюдаются у вас в...

У меня поплыло перед глазами. Я старалась не смотреть на декана, мой взгляд наткнулся на мужчину, который сидел рядом с ним. Он явно с большим интересом ждал, что же я скажу в своё оправдание. В твидовом костюме, элегантно завязанном галстукe, со слегка взъерошенными волосами и ухоженной бородкой, на фоне остальных профессоров и преподавателей тоже в костюмах и при галстуках явно был самым молодым и привлекательным. Я замерла. Я уже не слышала конца вопроса, но явно они интересовались моим состоянием. Откуда они узнали? У меня, что на лбу написано? Как я могу говорить при всех, особенно при этом незнакомце какие у меня признаки начинающейся менструации.

– Виолетта?

Мягкий голос Святослава Константиновича вывел меня из оцепенения. Я откашлялась и тихо произнесла:

– Что я могу сказать, возможно, признаки у всех разные, но есть характерные, например, такие как жуткие боли в голове, особенно на затылке. Тошнота, головокружение и самое неприятное низ живота будто режут ножницами. Я, к сожалению, не исключение....

Тут до моего слуха дошло, что в зале нарастает смех, и тихий шепоток студентов превращается в «пчелиный гул». Я увидела лицо декана и замолчала. Он что-то прошептал на ухо незнакомцу, тот оставался таким же спокойным и

невозмутимым, лишь слабая улыбка скользнула и сразу исчезла.

– Виолетта, вы вероятно не совсем здоровы, может вам лучше обратиться к врачу, а исследовательскую работу мы обсудим в следующий раз.

И тут я поняла, как только что опозорилась перед всем курсом, преподами, а главное перед этим незнакомцем с чертовски сексуальными вихрами на голове. Мне захотелось разрыдаться во весь голос. Но я сдержалась и, извиняясь, попятилась к выходу. Через несколько секунд я уже бежала по коридорам моей Альма-матер заливалась жгучими слезами.

Вбежав в комнату, я упала на кровать и укрылась пледом. Вскоре в комнату ворвались мои соседки и украдкой подошли к моей кровати. Я лежала с головы до ног укутанная пледом, стараясь совсем не дышать. И совсем ничего не хотела знать, что было дальше после моего скоропалительного бегства, как долго ещё надо мной потешались, и в особенности какое выражение лица было у незнакомца. Наконец, Серафима присела на край и отвернула от моего лица плед.

– Виолка, ты в порядке?

Конечно, нет, подумала я, но вслух ничего не сказала.

– Не переживай, всё будет хорошо. Все скоро забудут этот инцидент. Подумаешь, переклинило, и ляпнула сдуру. Только тут у многих возник вопрос, уж не беременна ли ты?

Я вскочила как ошпаренная и захлопала глазами.

– Я беременная!? Кто это сказал?

– Успокойся дорогая! – вклинилась в разговор Наталья. – Я сразу всем сказала, что ты не беременная. Но когда ты сама призналась, что тебя тошнит, всех смутило ...

– Дуры вы обе безмозглые! У меня месячные должны начаться! Мне так было плохо, голова не соображала. А потом меня объявили по микрофону. Я думала, что они видели, с каким лицом я сидела, а потом этот вопрос, меня совсем выбил из колеи. Ведь я даже не поняла, о чём меня спросили. Господи! Почему это случилось со мной?

Я опять упала на кровать и потянула на голову плед. Наташка присела рядом на стул и вкрадчивым голосом спросила:

– Виолочка, неужели ты совсем не слушала, о чём они чуть ли не целый час говорили?

Я замотала головой.

– А ты вообще читала плакаты, что были развешаны по всем стенам универа и общаги?

Я опять замотала головой. Наташа и Сима переглянулись. Первая заговорила Сима.

– Там огромными буквами было написано, что приезжают из Лондона профессора с лекциями, а один генетик, как раз по твоей теме. Мы думали ты в курсе!

Конечно, я видела огромные плакаты, и пробежала глазами по шрифту, но, к сожалению, да и к теперешнему разочарованию не вникла в суть. Мои мысли были заняты другим. Хотя если бы я повнимательней прочла, то оказалось, что мои мысли как раз были заняты тем же самым, что предлагалось известными во всём мире исследователями.

– Вот я идиотка! Мало того, что опозорилась перед Святославом, так все решили, что я беременная.

Наташа хотела было что-то сказать, как тут тихонько поскребли в дверь комнаты и без разрешения вошли две девчонки из группы.

Одна из них суетливо заговорила:

– Виола, с тобой всё в порядке? Может тебе что-нибудь надо? Чего-нибудь вкусенького принести?

Я ошалело посмотрела на них и, сдерживаясь от гнева, ответила:

– Спасибо девчонки, но я в порядке, просто голова разболелась перед этими..., критическими днями. Ну, вы понимаете!

Те в свою очередь переглянулись между собой и, извинившись, закрыли дверь с той стороны. Наташа встала и потянула меня за руку.

– Ладно, хватит хандрить! Ничего страшного не случилось. Завтра извинишься перед деканом и загладишь свою вину, тем более что лекции, семинары и обсуждения продлятся всю неделю.

– Да, да! – следом затараторила Сима. – А что с беременностью то делать?

Мы с Наташей одновременно закатили глаза и в один голос ответили:

– Ничего!

На следующий день я пошла в деканат. Секретаря на месте не оказалось. Я беспрепятственно постучала в дверь и, услышав «войдите» шагнула внутрь. В кабинете за столом сидел Святослав Константинович, он грузно облокотился на столешницу и внимательно слушал какого-то мужчину. Увидев, что это я, Святослав Константинович неожиданно для меня оживился и замахал мне рукой, чтобы я подошла. И тут в мою сторону посмотрел его собеседник, это оказался незнакомец, который вчера сидел рядом с деканом. Сегодня его русые волосы были уложены в причёску, но вихры всё равно предательски выбивались, придавая мальчишескую

взъерошенность. Он был идеально одет в строгий костюм, голубую рубашку с запонками, на запястье дорогие часы, а на ногах начищенные до блеска ботинки.

Конечно, прежде чем идти в деканат я «прозондировала почву». Оказалось, тот, что сидел рядом со Святославом Константиновичем, был тем самым генетиком. Генетик этот был родом из Москвы, но в течение последних нескольких лет жил и работал в Англии, там же получил учёную степень. Ему 33 года, холост, детей нет.

– Виолетта. Разрешите представить нашего коллегу. Денис Валентинович Пармский.

– Денис Валентинович, а вот и наша Виолетта Павлова, я вам только что о ней рассказывал.

Денис Валентинович протянул руку и пожал мою ладонь. Мои пальцы превратились в ледышки, я даже почувствовала покалывание, когда она очутилась в его горячей ладони. Я залилась краской. Что мог рассказывать обо мне Святослав Константинович?

– Кстати Виолетта, как вы сегодня себя чувствуете?

Я опустила дрожащую руку и пролепетала:

– Святослав Константинович, я как раз хотела попросить прощение за вчерашний инцидент. Я и правда неважно себя чувствовала, но сегодня всё хорошо. Извините, я вас подвела?

– Ну что вы! С кем не бывает! – декан попросил нас присесть и продолжал более деловым тоном. – Виолетта, а я рассказывал Денису о ваших разработках эпигенетического наследования. И оказывается у вас очень много общих взглядов на одни и те же проблемы. Вам, безусловно, нужно обсудить это. Как вы на это смотрите?

Я! Да я даже мечтать, не смела, что когда-нибудь буду обсуждать, с кем бы то ни было, кроме моих преподавателей, а тут доктор наук из Англии, конечно, я смотрю на это положительно.

– Я буду очень рада побеседовать с Денисом Валентиновичем.

– Виолетта, зовите меня Денисом или Дэн, – перебил меня он. – Вас ведь это не затруднит?

Я проглотила ком в горле и ответила:

– Да конечно. Дэн.

– Жду вас сегодня за круглым столом, уверен будет интересно!

Я попрощалась и вышла в приёмную. Секретарь Мария, высокая, статная блондинка с презрением посмотрела на меня как на какое-то пугало и сразу отвернулась.

Наверное, я должна раскрыть тайну и наконец, описать себя, чтобы читатель имел представление какая я. Так вот. Во-первых, я – рыжая, во-вторых я – рыжая и в-третьих я –

рыжая. Ну, может цвет волос не очень яркий – не медный, не красный, но всё-таки рыжий. И ещё у меня веснушки. Как я не избавляюсь от них, они вечно появляются, особенно весной. А сейчас как раз весна и я вся покрылась яркими веснушками. Что ещё сказать, у меня курносый нос, зелёные в коричневую крапинку глаза и маленький рот. А ещё я не высокая, стройная, трудолюбивая, ответственная, общительная.... Ох, не перехвалить бы себя.

Вечером мне пришлось отбиваться от сокурсников. Всех интересовало, как я себя чувствую и моё «интересное положение». Пришлось разруливать неприятную ситуацию шутками да прибаутками. Наконец в аудиторию вошёл он. И моё сердце, почему-то заклокотало и провалилось в живот. Я сделала глубокий вдох и постаралась улыбнуться. Но Дэн, будто и не смотрел на меня. Я мысленно отругала себя, что позволила на секунду поверить, что я играю большую роль, чем все остальные и решила вести себя как обычно. Целый час мы вели увлекательную дискуссию, строили графики и схемы, жарко спорили и не соглашались с доводами друг друга. Наконец Дэн, любезно поблагодарил всех за приятную встречу, и мы договорились продолжить разговор в следующий раз.

Я стала складывать в свою сумку тетради, как вдруг услышала, что ко мне обращается Денис Валентинович.

– Виолетта. Не могли бы вы задержаться? У меня к вам есть пара вопросов.

Я почувствовала, как мои веснушки наливаются краской, и чтобы скрыть смущение лишь кивнула и продолжила с усердием складывать вещи. Все разошлись, и мы с Дэном остались одни. Сев напротив друг друга я ждала, о чём пойдёт разговор.

– Виола можно обращаться к тебе на ты?

– Да! – с лёгкостью произнесла я и как-то сразу успокоилась.

– Do you speak English? *

*Ты говоришь по-английски? (англ.)

– Oh sure! *

*Да конечно! (англ.)

– As the protein separation method is called from complex mixtures such as cell lysates, serum and tissue homogenates, using antibodies specific for the protein? *

*Как называется метод выделения белка из сложных смесей, таких как клеточные лизаты, сыворотки и тканевые гомогенаты, при помощи специфичных к белку антител? (англ.)

– The method is called - immunoprecipitation. *

*Метод называется - Иммунопреципитация. (англ.)

– Well great! What are you doing today evening? *

*Ну что ж прекрасно! Чем ты сегодня занимаешься вечером? (англ.)

– Yes like nothing! *

*Да вроде ничем! (англ.)

– Извините Дэн, я вас правильно поняла?

Дэн улыбнулся; улыбка у него была необычная, он растягивал губы, так что верхняя губа немного приподнималась, и появлялись ровные белоснежные зубы.

– Да ты правильно поняла Виола. Может, сходим куда-нибудь? Я жутко проголодался! Составишь мне компанию?

Я оглядела себя: трикотажное платье в цветочек, сверху тонкий кардиган, босоножки на босу ногу. Да, в таком виде можно только в Макдональдс! Я уже собиралась отказаться, как Дэн взял меня за руку и повёл к выходу.

– Я присмотрел тут недалеко пиццерию. Интерьер выглядит неплохо. Стоит попробовать, как там готовят. Попробуем?

О'кей, пицца так пицца.

Нам предложили уютный столик в самом конце зала. Пицца оказалась восхитительна на вкус. Тонкое нежное тесто, благородный вкус сыра, нежный и расплавленный сыр тянулся при каждом откусывании. Мякоть красных помидор

впережку с сочными маслинами. Всё это таяло во рту, и я не заметила, как проглотила два огромных куска.

Мы беседовали об университете, о преподавателях, о моей работе. Я отвечала на все вопросы, которые интересовали Дэна. Я рассказала о себе, о своей жизни, о бабушке, которой вот уже больше четырёх лет нет в живых, но для меня осталась самым близким и родным человеком, и воспоминания о ней никогда меня не покидают. О доме, о садике, о том, что соседка загубила все цветы, она их постоянно забывала поливать, а может просто не очень-то и хотела. Дом в моё отсутствие совсем обветшал, половицы от сырости перекосило, а крыльцо чуть ли не рушится совсем. Но починить некому, да и не на что. Я даже рассказала о прогулках у реки и как я скучаю по ним, и как только я приезжаю домой, то первым делом обязательно иду гулять, какая бы погода при этом не была.

Дэн внимательно слушал и улыбался одними глазами. А я щебетала и щебетала, казалось, что выболтала о себе всю подноготную. А когда, наконец, остановилась, жутко смутилась, покраснела до самых корней волос. Выглядела я, наверное, при этом как варёный рак, потому что Дэн как-то подозрительно хихикнул. Сказав, что мне нужно помыть руки я рванула в туалет. Увидев себя в зеркале, я чуть было не разрыдалась. Ну что же я за бестолочь такая, вечно всё испорчу.

Умывшись холодной водой из-под крана, вернулась за столик. Дэн допивал кофе. До общаги мы доехали на такси.

– Виолетта, я несколько дней буду очень занят. В пятницу намечен круглый стол, я там буду. Ты придёшь?

Конечно, я приду, хотелось крикнуть мне, но я постаралась сделать более-менее серьёзное лицо и ответила, что постараюсь. Дэн пожал мне руку и уехал.

Я сидела на кровати, поджав ноги, и молчала. А мне так хотелось похвастаться перед девчонками, что я сегодня ужинала с самим Пармским. Но что это даст? Они видят в нём не учёного, а красавчика, brutального, стильного парня, с которым каждая не прочь переспать. Вчера они обе только и говорили об этом. Ну и ладно, пусть себе мечтают. Зато я разговаривала с ним на равных, и никаких непристойностей не возникло. Хотя... Может быть мне и хотелось, чуть-чуть пофлиртовать с ним.

В пятницу я решила принарядиться. Мой любимый магазин N&M, и не потому, что там много стильных штучек, а потому, что мой карман может себе это позволить, особенно когда там идут распродажи. Так вот я надела узкие джинсы, блестящий топ и сверху приталенный жакет с накладными карманами. Под джинсами у меня были до неприличия маленькие трусы - стринги, бюстгальтер надевать не стала совсем. Да я становлюсь «развратной», это слова Серафимы. Всякий раз, когда она идёт на интимное свидание с очередным

бойфрендом, именно так она одевается. Вернее, можно сказать не надевает на себя и вовсе ничего. Хорошо, что девчонок на тот момент в комнате не было, а то, увидев меня, что позволяю себе такое! Разнесли бы меня в пух и прах расспросами.

Вы спросите почему. Ну, потому что я только вчера первый раз в жизни купила стринги, и даже в сорокоградусную жару напяливаю лифчик, и потому что у меня ни разу в жизни не было интимных свиданий. Хотя к чему это я! Я ведь иду не на свидание, а на встречу с доктором, где мы будем обсуждать геномный импринтинг, эукариотические клетки, наследования признаков, различные мутации и заболевания, ну и всякое такое. Но почему бы мне не пофантазировать? Хуже я никому не сделаю. Ой, я опаздываю!

В аудитории сегодня было всего несколько человек. Самые что ни наесть «ботаны», Сергей Прошкин, Максим Лебедев, Игорь Соколовский, Марта Бердина и я. Ну что ж, как говорится меньше народу, больше кислороду. Денис Валентинович появился сразу же после меня. Сегодня он был в джинсах и льняной белой рубашке, фиолетовый пуловер был накинут на плечи, рукава завязаны на груди. Поздоровавшись со всеми лично за руку, он сразу же приступил к обсуждению темы. Я не слушала. Почему я не слушаю? Я должна сосредоточиться, такая возможность послушать умного человека, а я витаю в облаках.

– Что скажете Виола?

Я услышала своё имя и вздрогнула, и как полоумная захлопала ресницами. Пять пар глаз были обращены на меня, а я будто язык проглотила.

– Марта, может вы?

Марта, пухленькая, рябенькая, в роговых очках на переносице сразу преобразилась, заговорила срывающимся высоким голосом.

Я обратилась вся во внимание, чтобы уловить суть разговора. Дэн сверлил меня своими серыми глазами, а я старательно отводила взгляд. Но вскоре поймала Марту на неточности и уже уверенно влилась в разговор. В конце стало так жарко, что я сняла жакет. Я жестикулировала, вскакивала с места пытаюсь переспорить своих товарищей. Мне страшно хотелось пить.

– Может, сходим куда-нибудь выпить?

Ребята уже выходили из кабинета, позади меня стоял Дэн, он снова говорил со мной не формально и ждал, что я отвечу.

– С удовольствием!

На этот раз я была готова к такому предложению.

Май выдался на удивление жарким. Но к вечеру заметно похолодало, и я решила надеть жакет. И только тут до меня дошло, что всё это время, я бессовестным образом показывала свою грудь. Особенно выделялись соски. Вот блин. Я наглухо

застегнула все пуговицы на жакете и повесила через плечо сумку. Надеюсь, Дэн ничего не заметил.

Мы зашли в какой-то бар.

– Что предпочитаешь?

Что я предпочитаю. С девчонками мы иногда устраивали девичники и тогда мы пили текилу, ну или джин с тоником. Один раз мне было жутко плохо, и тогда я решила, что больше ни грамма спиртного в рот не возьму. Но не могла же я признаться в этом Денису Валентиновичу, что он обо мне подумает. Я решила, что от вина плохо не будет, и заказала бокал белого. А потом ещё. Оказывается, я так хотела пить, что заказала шампанского, и кто бы мог подумать, на закуску бутерброд аж с чёрной икрой.

Мы болтали, смеялись как самые закадычные друзья, мне льстило, что Дэн выбрал именно меня, что ему со мной интересно и легко.

Сперва зачесалось одно ухо, потом второе. Но я старалась не обращать внимание. Когда корни волос будто бы вонзились в мозг, а нос вдруг стал раздуваться, я поняла, что со мной что-то не так. Ну а потом началось невообразимое. Дэн схватил меня за руку и потащил на улицу. Я задыхалась.

– Виолетта, что с тобой? – спросил Дэн, обхватив меня за плечи.

– Я... Я... Я не-знаю..., – прохрипела не своим голосом.

Я дотронулась до лица. Оно горело как жаровня. Голова раздулась, я хватала ртом воздух, но понимала, что не могу вдохнуть. Дэн поймал такси и попросил водителя ехать в ближайшую клинику. Через несколько минут, я уже лежала на кушетке, и медицинские сёстры вкалывали болючие препараты. Меня затошнило, испугавшись, что испачкаю пол рвотой, я вскочила с кушетки и побежала в туалет. Я наклонилась над унитазом, но тут поняла, что моя голова просто туда не помещается, а мои уши топорщатся как у Чебурашки. Меня рвало чёрной жижей, а в голове крутилось: что со мной, какой вирус я подхватила? Санитарка помогла вернуться в палату, уложила на кушетку и мне поставили капельницу. Сквозь щели вместо глаз я искала Дэна. Но увидела мужчину в белом халате. Оказывается, это и был Дэн. Он присел на стул и жалобно на меня посмотрел.

– Виола, ты почему не сказала, что у тебя аллергия на икру.

Так это аллергия. А я-то подумала, что в мою голову вселился дьявол.

– У ме-ня ра-нь-ше не б-ыло ал-лерги-и на икр-у, да мы с де-вчон-ками на нов-ый го-д её лож-ками е-ли.

– Ага, чёрную икру ложками! – рассмеялся Дэн.

– Нее! Кр-ас-ную!

– Теперь запомни на всю жизнь, что красивая жизнь у тебя под запретом.

Дэн продолжал улыбаться, и улыбка была такая обворожительная.

– Дэн, а у те-бя зе-рка-ло е-сть? – спросила я, дотрагиваясь пальцами до щеки.

– Ты знаешь, я бы не советовал! Но ты не переживай, доктор сказал, что через пару часов ты будешь в порядке.

Ну, если Дэн ещё тут и не убежал от меня сломя голову, то я еще, вероятно, ничего. А он такой милый в этом халате. Красивый. Симка с Наташкой были правы...

Я проснулась и поняла, что нахожусь не у себя в общежитии, а в незнакомой комнате. На окнах бежевые портьеры, на потолке люстра, переливающаяся хрусталём. Большая кровать, застеленная белой хрустящей простынею. Я дотронулась до головы, до ушей и носа. Вроде всё на месте. Но как я тут оказалась. Помню универ, помню бар, потом мне стало плохо, иголки, воткнутые в руки. Дэн. А где Дэн?

Приподнявшись, я обнаружила, что на мне надет махровый халат, с вышитым логотипом на накладном кармане, я такие только в кино видела, ещё их дают в шикарных отелях.

– Ой, я в отеле!

Давай думай, сказала я себе, не могла же ты потерять память. Наконец, весь ход событий всплыл перед глазами. После того как у меня раздулась голова, превратившись в футбольный мяч я оказалась в какой-то больнице. Там мне

сделали уколы и поставили капельницу. Помню, что очень захотелось спать. Уже глубокой ночью, я услышала какую-то возню. Медсёстры усадили меня в кресло каталку и повезли по коридору, было тихо, лишь звук поскрипывания колёс разрядил тишину. Потом я сидела в автомобиле, глаза у меня слипались, но всё-таки заметила, какая ночью красивая Москва, вся в огнях. Чей-то голос предложил мне переодеться, и я с удовольствием, стянула с себя узкие джинсы и обтягивающий топ. Ну а потом провалилась в сон. И я видела самый прекрасный сон на свете. Дэн лежит рядом со мной, он гладит мои волосы, дотрагивается до лица, проводит пальцами по щеке, а потом по губам. Мне немного щекотно, но я терплю. Мне хочется его поцеловать, но я знаю, что порядочная девушка ни в коем случае не должна этого делать первой, это прерогатива мужчины. Ну что ж я подожду, сейчас он сам меня поцелует. Но во сне, почему-то поцелуя не произошло. А жаль.

Я вскочила и побежала в ванную комнату, там висело огромное зеркало. За ночь отёк сошёл, лицо побледнело и лишь круги под глазами выдавали, что накануне мне было хреново. Я умылась, почистила зубы. Надо же, а тут заботятся о постояльцах. Причесала свою рыжую шевелюру и уже хотела вернуться в комнату, как услышала, чьи-то шаги.

Я притаилась за дверью, прислушиваясь к звукам. Что-то стукнуло о стеклянную столешницу чайного столика. Затем звук открывающихся штор. Немного погодя шаги

приблизилась к ванной комнате, я поискала глазами, куда можно спрятаться и тут услышала тихий стук в дверь.

Конечно это горничная, сейчас она увидит меня и поднимет шум. Прибежит администратор и охрана, с меня будут требовать деньги за номер, и так как я не смогу расплатиться, меня отправят в тюрьму. И меня выгонят из университета...

Стук повторился, и мне пришлось ответить, голос дрожал.

– Войдите.

На пороге стоял Дэн. Он был в тех же джинсах и рубашке что и вчера. Так значит, он всё время находился вместе со мной. А где же он спал?

– Я принёс завтрак, – Дэн улыбнулся и добавил. – Решил не рисковать и отправился на кухню, чтобы самому проверить ингредиенты.

Дэн взял меня за руку. На подносе стоял чайник, чашки, золотистые круассаны, сливочное масло и джем. В стеклянной пиале йогурт, а в тарелке, накрытой маленькой специальной крышечкой чтобы не остыло, овсянка.

– Я не люблю кашу!

– Ничего не могу поделать, – улыбнулся Дэн. – Всё что доктор прописал.

– А как я тут оказалась? – спросила я, пробуя овсяную кашу.

– После того как доктор сказал, что тебе больше ничего не угрожает, я решил, что мы может уехать. Но в общежитие, я побоялся тебя везти, твои соседки могли не пережить шока, – я вскинула бровь, а он продолжал, – К себе домой. Но боюсь, что ты могла неправильно истолковать... Мои родители, они...

– У тебя есть родители? Они живут в Москве? – жуя, перебила я Дэна.

– Ну конечно есть. Ты думаешь, что я инопланетянин?

Я почувствовала, как веснушки на моём лице начинают воспламеняться.

– Прости! – пробубнила я, стараясь не смотреть в глаза Дэну.

На моём языке вертелись вопросы. Где всё время он был пока я дрыхла, и почему он всё это время возится со мной?

– Кстати, пока мы были в больнице, тебе звонили, по-моему, Серафима и Наташа. Мне пришлось ответить, потому что звонки не прекращались. Я им сказал, что ты со мной.

Я выронила ложку и чуть не подавилась. Ну, всё! Теперь мне не отвертеться, они-то думают, что я пай девочка. Но так оно и есть! Или было? Ведь я никогда в жизни ни разу не ночевала вне дома, то бишь вне комнаты общаги. Что я им скажу, да они меня с потрохами съедят. Я закатила глаза.

Похоже, Дэн заметил смущение на моём лице и сказал извиняющимся тоном:

– Виола, я, что-то не то сделал?

– Нет, всё хорошо!

Постаралась взять себя в руки. Ничего же страшного не произошло, я даже с ним не целовалась. Или целовалась?

– Дэн, скажи, пожалуйста... Скажи, пожалуйста, мы же... У нас же...

Дэн, вероятно, понял, о чём я хочу спросить, тут же воспрянул и весело ответил:

– Если ты хочешь спросить, был ли у нас секс? То можешь вздохнуть свободно. Пока что нет.

Чтобы он не видел моё смущение, я склонилась над чашкой, делая вид, что нисколько не волнуюсь.

– Я завтра улетаю в Лондон.

Дэн сменил тему, и мои мысли тут же вернулись в реальность.

– Как завтра? Так быстро?

– Увы! Меня ждут работа, дом, дела.

Ну конечно, как я могла подумать, что он останется со мной, вот дурёха.

– Но пока я не уехал, я хочу задать тебе вопрос?

Я кивнула.

– Виола, я могу тебя сегодня вечером пригласить на ужин к себе домой и познакомить с родителями?

– Меня?

– Да тебя. А что тут разве есть ещё одна Виола?

Дэн улыбнулся своей обаятельной улыбкой, и что мне оставалось делать, конечно, я согласилась.

– О'кей! Тогда давай собираться. А вечером я за тобой заеду.

В комнате меня уже поджидали Наталья и Сима. С одного взгляда было ясно, что те настроены решительно. Первым делом они заметили то, в чём я была разряжена, вернее заметили то, чего не хватало. Симка пришла в неописуемый восторг, для неё это было первым признаком, что я занималась «развратом». Но когда я переодевалась, и они увидели меня в стрингах, казалось сомнений не осталось у обеих. Мне пришлось худо. Я оказалась в окружении двух «кровожадных» женщин. Мне ничего не оставалось, как только рассказать правду. Закончив свою сбивчивую речь, Серафима тут же выпалила:

– Не верю!

– Чему?

– Не верю, что ты провела ночь в отеле и так и не потеряла девственность!

– Да я и сама, если честно в растерянности, девочки поверьте мне, – захныкала я. – Но так оно и есть, я, как и прежде невинна и чиста и свой бутон пока не распустила.

– Кто это написал? – спросила Наташа.

– Никто, это я придумала.

– Поэтесса тоже мне! – фыркнула она. – Ну и что ты намерена делать дальше?

– Ничего. Правда, сегодня вечером мы идём в гости к его родителям....

За последовавшей немой сценой, произошла бурная реакция, такая, что из соседних комнат на нас обрушился шквал негодования. А затем девочки помогали мне, готовится к свиданию.

На этот раз к моему внешнему виду подошли со всей ответственностью. Итак, я была готова. На мне были сиреневая с блёстками узкая юбка, белый топ, с v-образным вырезом, длинный жакет, вокруг шеи был намотан шарф, на ногах туфли на высоченной шпильке, на голове художественный беспорядок.

– Нет! Это ужасно! В таком виде я не пойду!

Я отшвырнула туфли, размотала шарф, стянула майку. Серафима надула губы. Как вы догадались всё, что было надето на мне, это было из коллекций моих соседок.

– Вот так всегда, хочешь помочь человеку, так нет – всё не нравится, всё не так!

– Девочки, но я же не на дискотеку иду, а к родителям Дмитрия Валентиновича, и если он доктор наук, то его родители, наверняка такие же учёные. А вы хотите, чтобы я пришла вот так и дотронулась до волос.

Массажной расчёской стала раздирать спутанные пряди. Затем сняла с плечиков не слишком вычурное прямое платье из магазина MANGO. Обула чёрные балетки. Через плечо повесила маленькую лаковую сумочку.

– Всё! Пожелайте мне ни пуха, ни пера!

Наташка, глядя на меня поморщилась, но сжалилась и прошептала мне на ухо.

– Сделай их там!

Машина подъехала к высотке на Баррикадной. Ого! Так значит, вот где живёт Дэн. Через огромный вестибюль, с колоннами и изысканными потолочными люстрами, мы подошли к лифту. Дэн, взял меня за руку и остановился. Он переоделся в слаксы и джемпер, на ногах у него были мокасины. Выглядел он просто, но потрясно.

– Пожалуйста, не дёргайся ты так. Родители у меня клёвые, тебе понравятся.

Ну да, мне-то понравятся, а я чем понравлюсь? Я не то, что дёргалась, я в прямом смысле тряслась. И зачем я ввязалась в эту авантюру, я Дэна то практически не знаю, а уже знакомлюсь с его родителями. И кому это нужно? Дверцы лифта открылись, и мы вышли на площадку. Ну, хорошо, сделаю вид, что мы с Дэном просто коллеги, у нас много общих идей и так далее. Уж в биологии я знаток, так что могу поддержать любую тему.

Когда мы вошли в квартиру, я почувствовала вкусные ароматы.

– Мама, – позвал Дэн.

И тут же в прихожей возникла женщина, среднего возраста, около 55 лет, с коротко стриженными волосами, в ушах серьги, которые свисали до плеч, в джинсах, расклешенных к низу и цветастой тунике. Следом появился мужчина. Примерно такого же возраста, как и женщина, он был крупного телосложения, в явно хорошей физической форме, с накаченными мышцами. Правда волос у него было больше чем у жены, он их даже завязал резинкой на затылке, мужчина улыбался, и улыбка была один в один как у Дэна. Как у мужчины, так и у женщины были очень добрые глаза. И ещё они никак не были похожи на профессоров, какими я себе тех

представляла. Передо мной стояла парочка хиппи, только современных.

– Мама, папа познакомьтесь! Это Виолетта.

– Виола, это мои родители. Инна Карловна и Валентин Михайлович.

Мне дружелюбно пожали руку и пригласили в гостиную. Мама Дэна сказала, что присоединится через минуту и удалилась в кухню. В комнате был накрыт большой круглый стол. Вдоль стен была расставлена красивая антикварная мебель, на стенах висели этнические картины и африканские маски, деревянные и бронзовые статуэтки людей и животных были расставлены на комодах и стеллажах. Я с восхищением рассматривала всё убранство, а в это время Дэн с Валентином Михайловичем рассматривали меня. Я чувствовала их взгляды и засмущалась.

– Мама с папой много путешествуют, у них свой туристический бизнес.

– Как, вы разве не учёный? – воскликнула я.

Валентин Михайлович засмеялся.

– С нас одного учёного хватает, который исследует бактерии и бациллы. А мы любим, путешествовать, так сказать исследовать мир. – Валентин Михайлович стукнул по плечу сына и добавил. – Он в деда пошёл. Тот тоже всё с козявками, да с букашками возился. Нравилось ему познавать

жизнь под микроскопом. Хотя служил в авиации. Налетается, придёт домой и за микроскоп свой садится. А мне всегда хотелось летать как он. Но не сложилось в авиации, зато пол земного шара всё равно облетел. Так что можно сказать, мечта сбылась.

В комнату вошла Инна Карловна в руках она держала поднос, на котором лежала запеченная курица с переливающейся от жира кожицей, вокруг неё отварная картошка, посыпанная укропом. У меня потекли слюнки.

– Виола, дорогая, у тебя ведь на курицу нет аллергии?

Так значит, они знают, что со мной случилось, и что предыдущую ночь их сын провёл со мной.

– Раньше не было, – ответила я и украдкой посмотрела на Дэна. Тот невозмутимо отодвинул передо мной стул, приглашая меня присесть.

– Вот и замечательно! Давайте ужинать!

Ужин получился не такой, каким я себе его представляла. Не было никакой чопорности, светских бесед, обсуждения погоды и политики.

Отец Дэна оказался таким весельчаком, он без умолку рассказывал всякие истории, которые происходили у них с женой во время бесконечных путешествий по всему свету. Оказалось, что банальным отдыхом на пляжах Турции и Египта они никогда не увлекались. Весь бизнес был основан

на экзотических путешествиях. Южная Африка, Бразилия, Китай... Вот куда они приглашали своих клиентов совершить экскурсию. Я живо представила себе пейзажи; равнины, горы, бушующие потоки водопадов, бурлящие реки, глубокие каньоны и вспомнила свой маршрут вдоль нашей речки Каменки.

Как же интересно живут эти люди. Смогла бы я, проходить по несколько километров, неделями не видеть цивилизации? Куда уж мне, и дня не выдержать с двадцатикилограммовым рюкзаком за спиной. Да ещё ночлег в палатке или под открытым небом. Но как же всё это романтично.

После вкусного чая с пирогом с черникой, я стала собираться домой.

– Виола, нам очень приятно было с тобой познакомиться, приходите к нам в любое время, – сказала мама, и, обращаясь к сыну, добавила. – Дениска! Ты же придёшь с Виолой, когда будешь в России.

– Ну конечно мамочка, если только вы сами не уедете в какую-нибудь Папуа Новую Гвинею и застану вас дома!

Все засмеялись, и мы распрощались. Дэн отправился меня провожать.

– Почему ты решил заняться биологией, генетикой, наукой? – спросила я. – Путешествовать это же так здорово!

– Вероятно, дедушка одержал верх над отцом, – игриво ответил Дэн. – А если серьёзно, то я тоже люблю путешествовать. Я много где побывал.

– Расскажи!

Мне не хотелось расставаться с ним, я не хотела, чтобы он сажал меня в такси и, в конце концов, я должна побольше узнать о Дэне. Он, будто прочитав мои мысли, повернул от дома в сторону центра. Мы шли по вечерним улочкам Москвы, сумерки медленно опускались на город, народ бурным потоком устремлялся по своим делам, не обращая на нас никакого внимания. Дэн взял мою ладонь в свою руку, и я почувствовала его тепло. Он рассказал мне, что видел в Америке, Доминике, Боливии. Как его впечатлил заповедник Волун в Китае, гора Килиманджаро в Танзании. Как с друзьями пешком прошли по Великой океанской дороге. Я слушала и поражалась. Он видел всё! Повезло ему с родителями. А где мои? Ладно, отца не было, но мать. Бабушка говорила, что она уехала за границу. Возможно, она тоже побывала в тех же местах что и Дэн, его друзья, его родители. Почему меня бросили все? Почему я дальше своей Малаховки и Москвы не была нигде?

– Виола, ты слушаешь меня?

Голос Дэна вернул меня на землю. Интересно долго я отсутствовала.

– Прости Дэн, я так живо представляла себе, все места, о которых ты говорил, что, скорее всего, уплыла в своих мечтах.

Дэн развернул меня к себе лицом и приподнял рукой подбородок.

– А ты бы хотела побывать в этих местах?

– Ох! Я бы с удовольствием, но боюсь, что мой бюджет мне этого не позволит. Ты удивишься, я даже не была в Турции. Да что там говорить, я дальше третьего кольца Москвы никуда не выезжала!

Я обернулась и увидела, что мы стоим у входа в отель, где я провела ночь.

– Виола, я не отказался от номера. Мы могли бы зайти туда и выпить чего-нибудь. Икру предлагать не буду!

В глазах светились искорки, он мягко сжимал мне руку. Я, если честно, растерялась. Может вот тот момент, которого я так долго ждала. Но я так боюсь! Боюсь его разочаровать.

– Давай!

Это слово слетело у меня с языка, хотя вероятно я хотела для начала немного пофлиртовать. К чёрту флирт. Я хочу его больше всего на свете.

В номере было прибрано. Кровать застелена свежими простынями. Я покосилась на неё и тут же отвернулась. Я не должна показывать, что только и мечтаю, чтобы меня затащили в постель. Дэн заказал в номер бутылку шампанского. Когда официант принёс заказ, он отдал чаевые и закрыл дверь на ключ. Я нервно ёрзала на стуле. А Дэн спокойно разлил шампанское и вручил мне бокал.

– Виола. Ты понравилась моим родителям.

– Спасибо, – делая маленький глоток, сказала я. – Они мне тоже очень понравились. Передай маме огромное спасибо за прекрасный ужин. Я вот сейчас подумала, что давно не ужинала в семейном кругу. Это так прекрасно. Когда жива была бабушка, мы с ней всегда устраивали застолья. Она готовила, а я накрывала на стол. Но ужинали мы всегда вдвоём. Иногда, когда мы с Аллой, моей одноклассницей засиживались допоздна над уроками, тогда мы ужинали вместе. И нам было так весело. А потом она умерла, и я вообще перестала готовить. Питалась сухомяткой. В общежитии я, конечно, начала готовить. Мы с девочками тоже устраивали праздники с разными вкусностями. Но всё же это не то. Не по-домашнему.

Я смахнула слезу. Дэн всё время слушал, не перебивая меня.

– Виола, скажи, пожалуйста.

Его голос показался мне чуть взволнованным. Я подняла на него свои затуманенные глаза.

– Что?

– Нет ничего. Просто иди ко мне!

Я моментально прильнула к его груди, а он отыскал мои губы и нежно поцеловал.

Я закончила институт. Получила диплом. К моему удивлению мне предложили стажировку в Англии. А вообще-то я не удивилась. Ведь у нас с Дэном всё отлично. Мы перезваниваемся каждый день. И он неоднократно намекал, что меня ждут большие перемены. В своих мыслях я надеялась, что он сделает мне предложение выйти за него замуж, но, в конце концов, главное, что мы будем рядом. Я уверена, что поездку в Лондон организовал Дэн. И я счастлива. Вот только до сих пор не могу понять, чем его так зацепила. Возможно всему виной мои веснушки!

2016.